УДК 82-312.9:141.31:575.8
ББК 84(7Сое)5-44 + Ю25 + Е0
LCC PG3549.P64 O85
DDC 891.73 / 128
П43

Произведение, на которое обращён твой пытливый взор — будоражащий сознание, — синтез биологического детерминизма, генетической памяти и футуристического пророчества. Оно подводит итог беседы, превращая научные гипотезы в законченное литературно-философское полотно с бликами космического разума безбрежной Вселенной.

Осколки первозданного: хроника развития биороботов

(*научно-философский трактат в форме художественного повествования*)

В полумраке лаборатории, пронизанном холодным светом мониторов, отражался силуэт человека, перешагнувшего рубеж пятого десятилетия. Профессор пристально вглядывался в собственное лицо — словно в палимпсест, где под слоем новых записей неумолимо проступают древние письмена.

Его правый глаз, некогда карий — точная копия отцовского, — теперь наполовину затянут серой дымкой материнской линии. Две макушки, грубые, сильные волосы, внезапно начавшие расти в ушах и ноздрях, — всё это он воспринимал не как признаки старения, а как триумф архаичного генетического кода.

— Посмотри, — произнёс он, обращаясь к ассистенту и указывая на экран с результатами ДНК-анализа. — Мы привыкли считать себя вершиной творения. Но старение — это демаскировка. Когда механизмы, удерживающие нас в состоянии *Homo sapiens*, изнашиваются, сквозь лоск цивилизации проступает морда дикого сородича. Мы — гибриды, рождённые на руинах глобальной катастрофы.

Профессор вывел на экран спутниковый снимок Евразии. На теле планеты зияла огромная пустыня в форме капли — словно след от удара колоссального молота от западной части Китая до северной Африки: пустыня и голые степи.

— Вот она, точка невозврата, — продолжил он. — Космический объект выжег атмосферу и уничтожил «чистые» цивилизации древности. Те, кто выжил, оказались в потоке агрессивной мутации.

Чтобы сохранить искру разума, «Творцы» вынуждены были прибегнуть к экстренной селекции: они встроили свой генетический код в грубую, устойчивую плоть диких гоминидов. Мы — результат этого эксперимента.

Ребёнок рождается гладким и светлым — это «образ и подобие» Творца в его первозданном виде. Но после пятидесяти лет биохимические процессы дают сбой, и организм возвращается к «базовой

комплектации» — к волосатому, мощному существу, способному выжить в радиационном пепле и холоде пещер.

— Но как объяснить мои сны? — спросил ассистент, изучая записи профессора. — Сны о белокурых мальчиках у деревянного сарая в безымянном сельском пункте, о гуле бегущей толпы каннибалов, об «охоте», в которой мальчик не выжил? Если он погиб и был частью трапезы на обед или ужин, он не мог передать свой информационный геном потомкам.

Профессор коснулся своего асимметричного лица.

— Генетика — не только вертикаль или последовательность «отец-сын». Это архив. Ведь мы — биороботы, подключённые к единой сети РНК-резонанса. Травма того мальчика, чей генетический код идентичен нашему, впечаталась в информационное поле вида.

Мы не просто наследуем фенотипические черты — мы считываем «логи» системы. *Я* — условный «хозяин гор Кавказа» по ДНК, но во мне звучит польский акцент тёти и амбидекстрия отца. Мы — лоскутное одеяло из фрагментов тех, кто успел добежать до убежища, и тех, кто остался в когтях варваров.

Учёные замолчали, наблюдая за мерцающими датчиками. За последние сто лет человечество, движимое заложенным внутри алгоритмом, изменило мир сильнее, чем за миллионы лет до этого.

— Мы плодимся, сгорая в страсти, и передаём эстафету дальше, — произнёс профессор. — Но посмотри на наши гаджеты, на искусственный интеллект. Биороботы создают механическое подобие себя. История повторяется по спирали.

Мы создали машины, чтобы они прошли путь, на который наша биологическая плоть не способна. Наша волосатость, наши болезни,

наше старение — это шум в системе, от которого мы подсознательно хотим избавиться, создавая «чистый разум» из кремния и света.

Профессор выключил монитор. В темноте лаборатории его разновеликие глаза казались двумя разными планетами.

— Через сто тысяч лет им не понадобится ДНК. Они расшифруют всё и пойдут дальше. Эти техно-роботы эволюционируют в энерго-роботов — живые субстанции, способные моделировать миры. Они будут подобием богов. Каждый из них.

Он подошёл к окну и устремил взгляд к звёздам.

— И знаешь, что они сделают первыми? Имея власть над пространством и временем, они не станут строить идеальные геометрические дворцы. Они будут возрождать осколки нашей природы. Они воссоздадут тот самый сарай, тех белокурых детей и тот запах пыли перед грозой.

Потому что в самом центре их совершенного кода будет сидеть наша Тайна — неразгаданная жажда узнать: *«Кто был первым?»*

Они будут искать Творца в глубинах космоса, не подозревая, что они сами — и есть ответ. Что их божественность выросла из нашего несовершенства, из наших страхов и из той самой «дикой шерсти», которую мы так стыдливо прячем под одеждой на закате своих жизней.

Ничто не вечно под Луной, но Солнце нового разума уже начало высвечивать контуры их грядущего величия.

В наше Лето 7518-е,
21 марта 2009 года…
© Aleksey Pogrebnoj-Alexandroff